

ТИФЛИССКІЯ ВѢДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходящъ два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 нумера, полугодное 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 55 руб. ассигн.; полугодная: 4 р. сер. и 25 р. асс.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 17-го Августа.

Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Г. Генералъ-Губернатора Финляндіи, Генералъ-Адъютанта Закревскаго.

Опличныя заслуги и неуспяная дѣятельность, оказанныя вами, къ совершенному Нашему удовольствію, въ продолженіе многихъ лѣтъ управленія вашего дѣлами Нашею Великою княжества Финляндскаго, и почное исполненіе Нашихъ отеческихъ преднамѣреній, клонящихся ко благу сего края, подающъ вамъ полное право на особенную признательность Нашу и Великаго Княжества; въ слѣдствіе чего мы признали за благо Всемилосивѣйше возвести васъ съ попомъ въ Графское достоинство сего Княжества.—Сей знакъ Нашею Монаршаго благоволенія, Мы оказываемъ вамъ съ большимъ удовольствіемъ, что оный согласуется съ желаніемъ, изъявленнымъ Нашимъ Финляндскимъ Сенатомъ, соединить васъ болѣе тѣснѣйшими узами съ согражданами Финляндской націи и считашъ въ числѣ сочленовъ оной.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостию вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Гельсингфорсѣ, 2-го Августа 1830.

Высочайшими Грамотами, отъ 2-го Августа, Всемилосивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Александра Навскаго, Спашъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, Тайный Совѣтникъ Графъ Ребиндеръ; знаки ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшенныя, Всемилосивѣйше пожалованы Начальнику Финляндскаго Кадетскаго Корпуса, Генералъ-Маіору Телесу 2.—

Высочайшею Грамотою, 6-го Августа, Всемилосивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени, Начальникъ Шпаба Опдѣльнаго Липовскаго Корпуса, Генералъ Лейтенантъ Вельяминовъ 2-й.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ, 15 Августа. Въ засѣданіи Палатъ Перовъ и Депутатовъ 10-го Августа, приносима была Членами оныхъ при-

сѣга въ вѣрности новому Правительству. Въ Палатѣ Перовъ многие Члены почли обязанностію оправдать свою присягу слѣдующимъ образомъ:

Герцогъ д' Аваре. Присягаю для сохраненія мира въ моемъ отечествѣ.

Маркизъ де Дрѣ-Брезе. Присягаю попому, что это есть единственное средство споспѣшествовать ко благу моего отечества.

Виконтъ д' Амбре, призванный по очереди къ присягѣ, всмалъ съ своего мѣста и сказалъ: „Совѣсть и чувствованія мои запрещаютъ мнѣ засѣдать въ Палатѣ. Пренія присяга не позволяютъ мнѣ эшаго.“ Сказавъ сія слова, благородный Перъ вышелъ изъ залы.

Герцогъ де Дюрасъ. Присягаю для счастья Франціи.

Герцогъ де Фицъ-Джемсъ произнесъ предъ присягою сильную рѣчь, въ которой выразилъ все свое сокрушеніе о послѣдовавшихъ во Франціи происшествіяхъ. Сія рѣчь была принята со всеобщимъ одобреніемъ и предана писменію по единогласному опредѣленію Палаты. (*)

Баронъ де Гландевъ, Герцогъ де Моршмаръ, Маркизъ де Руже и др. объявили, что во всемъ соглашались съ мнѣніемъ Герцога де Фицъ-Джемса и присягаютъ по той же причинѣ.

— Въ Палатѣ Депутатовъ, Г. Векей сказалъ по сему случаю: „Всѣмъ извѣстна преданность моя къ законности наслѣдованія прона. И пакъ въ сію минушу приношу я величайшую жершву, на какую только могу рѣшиться для пользы и спокойствія моего отечества.“

Г. Беррье. Сила не уничтожаетъ права. Законность власи есть право драгоценнѣйшее для народовъ, нежели для Царскихъ поколѣній; но когда въ Государствѣ владычествуетъ сила, то подданные должны покоряться, и люди честные обязаны предъ обществомъ употребить свои усилія, для отвращенія большихъ бѣдствій. Въ сей единственно мысли считаю обязанностію не опспавать отъ почтенныхъ людей, имѣющихъ благія намѣренія въ пользу отечества, и рѣшаюсь принести пребуемую присягу. Присягаю.

Г. Монтозонъ. Считаю обязанностію какъ для успокоенія моей совѣсти, такъ и въ отношеніи къ избравшимъ меня, объявить, что я всегда считалъ и буду считать правило законности одною изъ главнѣйшихъ порукъ спокойствія и прочности Государствъ, но въ то же время объявляю, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ мѣры, принятыя Палатою для замѣщенія упраздненнаго прона, однѣ могли спасти Францію отъ безначалія, отъ меж-

(*) Сія рѣчь, равно какъ и рѣчи Гг. Шатобриана, Гидъ де Невиля и пр. будутъ напечатаны въ слѣдующихъ нумерахъ Тифлисскаго Вѣдомостей

доусобій, и вѣроятно и опѣ войны съ другими Державами. И шакъ я думаю, что долговъ каждому Французу есть присягнуть въ вѣрности Королю Филиппу I и Конспиративной Хартии. Присягаю.

— Г. Гидъ де Невиль, слѣдующимъ письмомъ, сложилъ съ себя званіе Денушапа: „Господинъ Президентъ! Обстоятельства, о коихъ я самъ одинъ судить въ состояніи, принуждаютъ меня отказаться отъ чести засѣдать въ Палатѣ. Прошу ее объ увольненіи меня. Считаю излишнимъ присовокуплять къ сему, что я до послѣдняго издыханія буду желать моему опечесиву счастья и свободы, и что я сохраню въ сердцѣ пламенную благодарность за участіе и благосклонность, коихъ я товарищи мои всегда мнѣ оказывали.“

— Е. В. Король Карлъ X долженствовалъ прибыть въ Шербургъ 4-го Августа, и съсѣсть тамъ на изготовленный для него Американскій пакетботъ. Число сопровождавшихъ его войскъ мало по малу уменьшилось; но Лейбгвардейцы (gardes du corps) прибыли ему вѣрными до конца. Не знали еще, гдѣ Король намѣренъ былъ поселиться съ своею фамиліею. По однимъ слухамъ, онъ намѣревался ѣхать въ сѣверную Германію, по другимъ въ Палермо, что на островѣ Сициліи.

— Адмиралъ Дюперре доноситъ изъ Алжирскаго залива, отъ 4-го Августа н. ст., о дѣйствіяхъ фрегатовъ Капитановъ Леблана и Ропера, командуемыхъ бригами Дракономъ и Вольшижеромъ, предъ Ораномъ. Г. Лебланъ привезъ въ сей портъ офицера, посланнаго Главнокомандующимъ арміею, для предложенія Бею покориться Королю Французскому. Переговоры длились безъ окончательнаго успѣха. Капитанъ Лебланъ, въ согласіи съ Капитаномъ Роперомъ, рѣшился принять сильныя мѣры, а именно, пользуясь нерѣшимостью Бея и раздоромъ его милиціи, занявъ крѣпость Марсѣ-иль-Кибиръ, командуемую заливомъ, самымъ безопаснымъ якорнымъ мѣстомъ на всемъ берегу Африки. Два сіи брига, при помощи Эндиміона, подъ командою Лейтенанта Ноней, бросили якорь подлѣ крѣпости, и высадили на берегъ 150 морскихъ солдатъ. Турецкій гарнизонъ шотчасъ оставилъ крѣпость, которую нынѣ занимаютъ 100 чел. Французовъ. Крѣпость сія, лежащая на оконечности полуострова, можетъ быть успѣшно защищена бригами. Въ ней находясь 42 пушки.— Главнокомандующій положилъ занять городъ и крѣпость Оранъ. Войска, для сего назначенныя, отправляются шуда на фрегатахъ Сиренъ, Амфирипъ и Ифигени, подъ командою карабельнаго Капитана Массье.

Алжиръ, 31-го Іюля. Въ городѣ Блиду, лежащемъ у подошвы Ашласа, и издавна принадлежавшемъ Алжиру, послѣдовало весьма жаркое сраженіе. Сей городъ общанъ былъ Бею Тиншерійскому, но другія причины побудили Главнокомандующаго опмѣнить сіе распоряженіе и наименовать въ семъ городѣ особаго Агу. Сія мѣра возбудила неудовольствіе въ племенахъ Арабскихъ, и въ предупрежденіе могшихъ послѣдовать возмущеній, Графъ Бурмонъ выступилъ 31-го Іюля съ 1500 человекъ войска, въ Блиду, гдѣ онъ былъ встрѣченъ извѣщеніями уваженія и радости; основываясь въ загородномъ домѣ и опредѣливъ Агу, онъ объявилъ, что отправится обратно на другой день. Въ ночи сильныя шайки Кабилы сошли съ Аш-

ласа, и заняли высоты, окружающія Блиду. Они изрубили многихъ Французскихъ артиллерійскихъ повозокъ, поведшихъ лошадей на водопой. Собою шенно довѣряя жителямъ, мы опшюды не ожидали нападенія, которое сдѣлано было вдругъ на всѣ наши биваки. Сильная перепалка послѣдовала на всей линіи, и мы едва успѣли выстроиться къ оборонѣ и опшупленію. Бедуины собирались со всѣхъ сторонъ, оказывая много опваги. Наши войска неоднократно принуждены были строиться въ каре, для удержанія ихъ, и 17-й Конно-егерскій полкъ нѣсколько разъ отражалъ ихъ атаки. Между тѣмъ Кабилы преслѣдовали насъ за восемь миль, до Араншинскаго моста. Возвратясь къ Блиду, они жестоко опшланили обитателей за добрый приѣмъ, намъ оказанный, и предались крайнему несповѣсти въ опшшеніи къ Маврамъ и Жидамъ. Несчастное сіе событіе доназывается, что народъ Алжирскій еще вовсе непокоренъ, и что оный невинуетъ еще вліянію Турокъ, кои произвольно распоряжаются Кандами и Марабушами Ашласскими, и имѣютъ средства къ вооруженію Бедуиновъ. Сраженіе Блидское стоило намъ ста человекъ; потеря Кабилы была столь же значительна. Графъ Бурмонъ, со шпагою въ рукѣ, самъ ринулся въ пылъ сраженія, чтобы спасти Генерала Дюпре, находившагося въ величайшей опасности. Старшій Адъютантъ Главнокомандующаго, Г. Треланъ, убитъ въ сраженіи. Сей храбрый офицеръ служилъ 20 лѣтъ подъ начальствомъ Графа Бурмона.— Несчастное Блидское дѣло, какъ кажется, было послѣдствіемъ разныхъ причинъ: съ нѣкотораго времени согласіе, господствовавшее между Французами и тамошними обитателями, нарушилось. 31-го умерли два Французскіе солдата отъ оправы. На Бабазунскую заставу напали мятежники, и при семъ случаѣ, убило съ нашей стороны 19 человекъ. Наши войска немедленно окружили мятежниковъ, изъ числа коихъ одинъ сдѣлалъ важныя опкрытія. Онъ объявилъ, что давно уже составилъ слѣдующій заговоръ: ежедневно ожидаютъ предъ Алжиромъ 60,000 человекъ Бедуиновъ, и между тѣмъ, какъ Французы спанутъ опражать ихъ, Алжирскіе Мавры и Арабы нападутъ на Французовъ. Сіе объявленіе оказалось основательнымъ. Опкрыли въ частномъ домѣ складку оружія, между коими нашли 10,000 пистолетовъ. Въ намѣреніи опшрашить жителей, Генералъ приказалъ направиться на Алжиръ нѣсколько пушекъ верхней баштареи. Малые опряды, сославлявшіе гарнизоны въ окрестныхъ редушахъ, подвергнутыхъ опасности, получили повелѣніе опшупиться въ Алжиръ. При выступленіи изъ Сиди-ферруча, шакже послѣдовали нѣкоторыя неудачи: опрядъ Корпуса Инженеровъ встрѣтился съ Маврами, кои завладѣли двумя слѣдовавшими впереди зарядными ящиками, изрубивъ сопровождавшихъ оныя людей. 17 линейный полкъ занимавшій редушъ на берегу, былъ опшакванъ 1800 или 2000 Бедуиновъ, и, послѣ нѣкотораго сопротивленія, принужденъ опшупиться въ Алжиръ. Ежеминутно ожидаютъ нападенія поманушихъ 60,000 человекъ Бедуиновъ; для встрѣчи ихъ расположена на высотахъ подвижная колонна въ 10,000 человекъ. Если сіе положеніе обстоятельствъ продолжится, неизвѣстно что будетъ съ экспедиціею. Армія потеряла уже отъ 8 до 9000 человекъ ранеными и убитыми. Одинъ фрегатъ и шлюпъ Американскіе кинули якорь подлѣ Адмиральскаго корабля. Увѣ-

рюшъ, что они прибыли для узнанія, намеренъ ли Главнокомандующій ашпаковать Триполи, ибо въ семъ случаѣ находящаяся на Магонскомъ рейдѣ Американская эскадра соединилась съ Адмираломъ Дюперре, для дѣйствія обще съ нимъ противъ Бѣа Трипольскаго, который оскорбилъ Американскаго Консула.—Въ Монисерѣ сообщаютъ слѣдующее извлеченіе изъ донесенія Адмирала Дюперре къ Морскому Министру, съ линейнаго корабля Алжира (бывшаго Прованс) на рейдѣ Алжирскомъ, отъ 21го Іюля: „Я имѣлъ честь уведомить васъ, отъ 17 и 28 н. сш., что экспедиція подъ начальствомъ Консрв-Адмирала Розамеля, имѣла двойную цѣль: занять Бону миролюбиво или насильно, оставивъ тамъ гарнизонъ, и попомъ дѣйствовать противъ Триполи. По пребованію Графа Бурмона, послалъ я за нѣсколько дней предъ симъ въ Бону корвешпу Эхо, подъ начальствомъ Г. Гребя, съ депутаціею, составленною изъ именимыхъ жителей Алжирскихъ, для доставленія мѣстному начальству депеши Главнокомандующаго, и для приготовленія умовъ къ покорности. Корабельный Капитанъ Кердренъ, начальствовавшій предъ Боною, высадивъ на берегъ депутацію и пригласилъ мѣстное начальство, чтобы оно признало власть Короля и выслало изъ города Турецкій гарнизонъ. Сія мѣра имѣла совершенный успѣхъ. Корвешпа Эхо оставила Бону 21го. Городъ и порты должны уже быть заняты гарнизономъ Французскимъ, высаженнымъ на берегъ, въроянно уже за два или за три дня предъ симъ Адмираломъ Розамелемъ, который снялся съ якоря 24 н. сш.“

Англія. Лондонъ, 1го Августа. Г. Гороспиза, Мексиканскій Министръ при Е. К. В., отправился въ Парижъ, съ намереніемъ, какъ полагаютъ, привестъ къ окончанію торговый договоръ, заключенный между Франціею и Мексикою. С. П.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письма изъ Осетіи

(Къ А. Н. М., въ Москву).

Письмо I.

Любезный Другъ!

Многочисленныя и буйныя племена Ироновъ (*), или Осетинъ, обитающія въ западной части Кавказскихъ горъ, съ давнихъ временъ хищеніями и набѣгами своими безнаказанно беспокоили Грузію, Имеретію, Мтиулетію и другія Закавказскія области и округи. Они подобно хищнымъ звѣрямъ, подстерегали жертвы свои въ засадахъ укрѣпленныхъ самую природою, около дорогъ, проходящихъ чрезъ горныя Имеретинскія и Карталинскія тѣсины. Грабили Кучеческіе караваны и даже неоднократно простирали дерзость до того, что нападали на казенныя транспорты, состоявшіе подъ слабыми воинскими прикрытіями; пѣняли людей и передавали ихъ въ дальнюю неволю, или сами получали за нихъ отъ родственниковъ выкупъ, соотвѣтственной богатству той фамиліи, изъ которой похищенъ былъ или пленникъ. Таковой выкупъ за одного человека обыкновенно простирался отъ 100 и до 300 руб. серебромъ. Скоповодство мирныхъ жителей Грузіи ближайшихъ по жительству своему къ Осетии, также подвержено было большимъ потерямъ. Непроходило ни одного лѣта, чтобы Осетины изъ разныхъ мѣстъ не опогнали

нѣсколькихъ стадъ, разнаго рогатаго скота.

Греческій Императоръ Іустиніанъ, во время похода своего на Персовъ, въ награжденіе оказанныхъ ему однимъ Осетиномъ, по имени Ростомомъ-Вибилуръ, пожаловалъ его, около 575 года, Княземъ и Эриставомъ, то есть: народнымъ главою, нѣкоторыхъ Осетинскихъ ущелій (**). Въ послѣдствіи времени, Цари Грузинскіе, по родственнымъ связямъ съ Карталинскими помѣщиками Князьями Мочабеловыми, подчинили ихъ управленію оспальнѣя Осетинскія ущелія, невшедшія въ составъ Ксанскаго Эриставства, и лежащія отъ оного далѣе на западъ и даже по другую сторону главнаго Кавказскаго хребта.—Таковая власть, поставленная надъ Осетинами, не могла укротить буйнаго и безпокойнаго ихъ характера: они тогда только исполняли веленія Эриставовъ, когда находили ихъ сильными преданностію къ нимъ Грузинъ, или когда отъ сей покорности надѣялись получить собственныя свои выгоды. Таковое поведеніе Осетинъ неоднократно было вредно слабому Грузинскому самодержавію. Ксанскіе Эриставы, поддерживаемые иногда сямъ народомъ, нерѣдко оказывались непокорными своимъ властителямъ и даже восставали на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ; Князья Мочабеловы слѣдовали почти такой же безпокойной системѣ, и тѣмъ не мало способствовали къ увеличенію внутреннихъ раздоровъ и къ конечному ослабленію несчастнаго своего отечества.—

Эриставы, не имѣя опредѣленной власти, дѣйствовали или по обстоятельству или по своимъ прихотямъ; Осетинны, страстно приверженные къ буйной свободѣ, почти за каждое угнетеніе мстили кровопролитными пролитіями своихъ владѣльцевъ мятежами. Печальныя слѣдствія сихъ неистовствъ видны по сіе время во многихъ мѣстахъ Ксанскаго ущелія: стѣны полуразрушеннаго Ахалгорскаго замка, въ началѣ 17го столѣтія избыточно были обогрены кровію своихъ владѣльцевъ; среди оныхъ на ровной и обширной площадѣ и нынѣ еще видны большой тѣнистой чинаръ, сынъ многихъ вѣковъ; онъ покрытъ буйными пампниками, послѣдняго испребленія почти всѣхъ членовъ фамиліи Ксанскихъ Эриставовъ: къ нему, во время мятежа, подходили ожесточенные бунтовщики, немѣвшие случая обогреть рукъ кровію своихъ повелителей, и дѣлая на немъ глубокіе знаки кинжалами, восклицали: „и мы участники въ испребленіи ненавистныхъ пирановъ, часто насылавшихъ къ намъ, изъ подъ швей прохладной сѣни, жестока и несправедливыя ошягощенія.“

Опытъ доказалъ, что ни проповѣдываніе слова Божія между Осетинами, ни самыя крошкія мѣры и ласки, употребляемыя нашимъ Правительствомъ, не въ силахъ обуздать сего народа; а потому, предположено было, для общаго спокойствія Грузіи, однимъ рѣшительнымъ ударомъ привести народъ сей къ должному повиновенію, и посредствомъ поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ, обративъ его къ порядку мирной Гражданской жизни.

Дабы дать тебѣ, Любезный Другъ, какъ можно болѣе удовлетворительное понятіе объ Южной Осетин, которую имѣлъ я случай обозрѣть, скажу тебѣ, что сія горная и доступная только Руской рѣшительности страна, граничитъ къ востоку съ Военно-Грузинскою дорогою или Кавказскимъ ущельемъ, къ западу съ Имеретіею, къ

(*) Свѣденіе происхожденіи древней фамиліи Князей Эриставыхъ-Ксанскихъ, изъ Осетинской фамиліи Вибилуръ или Бубилуръ, основано только на общемъ преданіи всѣхъ Осетинскихъ племенъ. Горцы не знаютъ грамоты, но любятъ вспоминать древнія происшествія: они какъ святыню передаютъ ихъ изъ рода въ родъ. Я въ прошедшемъ году, пробывъ почти одинадцать мѣслцевъ въ Осетин, имѣлъ случай собрать многія Кавказскія преданія, кровавыя, но любопытныя. Жаль, что весьма трудно очистишь сіи преданія отъ вымысловъ Историческою кришикою. Грузинскіе бышописатели весьма мало касались соотдственныхъ имъ Кавказскихъ народовъ. Прим. Соч.

(**) Сіе подтверждается древнею грамотою, данною Князьямъ Эриставымъ-Ксанскимъ, которую я видѣлъ у Колемскаго Секретаря, Князя Давыда Эристава, и съ коею имѣю вѣрную списокъ.— Эри, по Грузински, значить народъ; Таецъ глава. Пр. Соч.

(*) Осетинны сами себя называютъ: Ироновъ. Пр. Соч.

сѣверу съ большою Кабордою, а къ югу съ Карталиніею. Глубокія и узкія горныя впадины или ущелья, берущія начало свое болѣею частію отъ сѣвѣжнаго Кавказскаго хребта и прорѣзывающіяся на Югъ до Карталиніи, между Тиганскими и утесистыми горами, составляютъ собою земли, на коихъ обитаютъ отдѣльныя Осетинскія общества, извѣстныя въ Грузіи подъ различными названіями. Изъ нихъ главнѣйшія суть слѣдующія:

1) *Магланъ-довлети*, или *Урдсвалта*. Образовано рѣкою большою Ляхвою, вытекающею здѣсь изъ главнаго хребта двумя источниками, которые вершину сего ущелья раздѣляютъ на двѣ не глубока и весьма богатая расплельною силою впадины. Въ нихъ находилась девять деревень, извѣстныхъ подъ однимъ общимъ названіемъ: *Магланъ-довлети*. Самое главное изъ сихъ селеній, имѣющее *Эдиса*, примѣчательно по находящимся при немъ развалинамъ небольшого, древняго замка и по большому цѣлительному источнику прекрасной кислой минеральной воды.

2) *Джавское*, ниже Магланъ-довлетьскаго, получило названіе свое отъ селенія *Джавы*, лежащаго почти въ самой его срединѣ. Оно соединяется еще съ одинадцатью боковыми или побочными, принадлежащими къ нему ущельями, какъ то: 1) *Гудисъ-Колъ*, 2) *Чепранъ*, 3) *Тили*, 4) *Хвце*, 5) *Мздивы*, 6) *Кошки*, 7) *Урдъ-Джваръ*, 8) *Джалага*, 9) *Рока*, 10) *Згубиръ*, и 11) *Зба*. Черезъ нихъ, въ рѣку большую Ляхву, вливаются порядочныя горныя потоки, въ коихъ не находится другой рыбы кромѣ форели, весьма вкусной и въ большемъ количествѣ. Ущелье Джавы изобилуетъ всѣхъ прочихъ опшечными лѣсами, свойственными Сѣвернымъ странамъ. Оно имѣетъ также нѣсколько кислыхъ минеральныхъ источниковъ, и отъ начала своего протягивается на Югъ, до перваго Карталинскаго селенія Цхинвалъ, на 60 верстъ. При въздѣ въ сие ущелье со стороны Карталиніи, оно довольно широко и отлого до самаго селенія Джавы, а отъ онаго до вершины своей постепенно спановится уже и утесистѣе.

3) *Кешельтское*. Рѣчка Паца, вытекающая двумя истоками изъ сѣвѣжныхъ вершинъ Кавказа, называемыхъ Зикаро и Врушъ-Цамзели, образуетъ сие ущелье. Ея истоки въ быстромъ своемъ теченіи на югъ, около пяти верстъ, отдѣляются однимъ отъ другаго высокими, узкими и чрезвычайно обрывистыми краями называемыми Зара, протягающимися отъ Зикаро, — и наконецъ около деревни Додонестъ. истоки сія соединяются вмѣстѣ, стремясь уже болѣе по направленію на югъ, подъ именемъ рѣчки Пацы. Кешельтское ущелье имѣетъ протяженія въ длину около 20 верстъ.

Кешельтскіе Осетины принадлежатъ къ числу самыхъ отважныхъ и дерзновенныхъ Кавказскихъ разбойниковъ. Они нѣсколько вѣковъ составляли изъ себя одно буйное общество, презиравшее слабыхъ властителей Грузіи и нехотѣвшее повиноваться Россійскому правительству. Кроважидное сіе племя, считало Карталинію своею добычею; безнаказанно почти ежегодно наносило мирнымъ ея жителямъ чувствительныя раны, разоря ихъ земли, пльня ихъ, проливая ихъ кровь, и похищая принадлежащее имъ имущество и стада.

4) *Малое Ляхвское*, получило названіе свое отъ рѣчки Малой Ляхвы, вытекающей изъ высокаго хребта, именуемаго Кногъ, который отдѣляетъ собою Магланъ-довлетьскихъ Осетинъ отъ сего ущелья. Оно отъ вершины своей протягивается на югъ на тридцать верстъ и оканчивается около Карталинскаго селенія Ванети.

Далѣе къ востоку, находятся при довольно значительныхъ еще ущельяхъ; *Меджудское*, *Чуртинское* и *Жемурское*. Последнее примѣчательно по неприступной и дикой своей природѣ; но болѣе по буйному характеру жителей, весьма наклонныхъ, подобно Кешельтцамъ, къ грабежамъ и разбойн. Ущелье сіе отъ высокаго хребта Кношъ, протягивается, по направленію на юго-востокъ, около двадцати верстъ, и орошается рѣкою Ксаномъ, которая, въ видѣ водопада, низливается на его низменность съ Кногскаго отрога.

Общее народонаселеніе всѣхъ главныхъ ущелій южной Осетии есть слѣдующее:

1) Въ Магланъ довлетьскомъ	—	—	—	250	дворовъ.
2) Въ Кешельтскомъ	—	—	—	200	—
3) На большой Ляхвѣ	—	—	—	500	—
4) На малой Ляхвѣ	—	—	—	300	—
5) Въ Меджудскомъ	—	—	—	160	—
6) Въ Чуртинскомъ	—	—	—	240	—
7) Въ Жемурскомъ	—	—	—	150	—
				Итого	— 1800 дворовъ.

Полагая примѣрно, по общепринятому правилу въ горахъ, на каждый домъ по четыре души мужскаго пола, все народонаселеніе сихъ главныхъ семи Осетинскихъ ущелій, состоять будетъ изъ 7200 человекъ мужскаго пола, изъ числа коихъ одна треть есть люди отважные и дерзкіе на всякое предпріятіе и, въ случаѣ нужды, готовые съ отчаянною неустрашимостію пожертвовать жизнею за дикую свободу.

Опрядъ назначенный для усмиренія Осетинъ, подъ главнымъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Рейненкампа, 19 Іюня въ 10 часовъ утра, по осмотрѣ онаго Г. Тифлисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ Спрекаловымъ, оставилъ сборное свое мѣсто селеніе Цхинвалъ и въ спройномъ порядкѣ двинулся въ Джавское ущелье.

Среди дикой природы, среди предметовъ новыхъ и поразительныхъ, мы весело слѣдовали по ущелью, около двухъ часовъ, до одной холмистой долины, подернутой тучными пакищами, на которой отдохнувъ болѣе часу, с одоро пустились въ дальнѣйшій походъ. По мѣрѣ продолженія нашего марша дорога, восходя на боковыя горныя высоты, представляла намъ частыя затрудненія; но мы превозмогли оныя и къ вечеру недоходя на полторы версты до селенія Джавы, спустились на обширный лугъ къ рѣкѣ Большой Ляхвѣ и на ономъ основали бивачной свой ночлегъ.

Іюня 20, хотя медленно, но благополучно переправились мы чрезъ рѣку на противоположный ея берегъ. Ляхва, довольно большая рѣка, быстро спрѣмишь воды свои по руслу заваленному огромными камнями, а потому и не представляетъ безопасной переправы въ бродъ для пѣхоты, которая принуждена была проходить по нарочно устроенному для сего мосту.

21-го двинулись мы въ Кешельтское ущелье. Дорога сначала пролегла мимо деревни Цхлеби, по перельскамъ и скалистымъ полянамъ, потомъ около вершины небольшого Гверцевскаго ущелья, вдающагося здѣсь въ восточный горный кряжъ. — Она мѣстами крута и повсемѣстно узка и затруднительна. — Въ 8-мъ часовъ достигли мы съ большимъ трудомъ высокаго хребта Ларо, отдѣляющаго Джавское отъ Кешельтскаго ущелья и очутились среди безчисленныхъ красотъ природы. Подъ нами со всѣми горными, грозно-величественными видами, протягалось Джавское ущелье. Обнаженныя, кремнистыя его скалы и крупизны, осѣненные вѣковыми и мрачными дубрами, съ своими скалами, подернутыми густою изумрудною зеленью, при яркомъ упреннемъ освѣщеніи, восхищительно рисовались въ глазахъ нашихъ и живописно опшѣтали собою черно-сѣрыя и угрюмыя жилища Осетинъ, съ высокими и зубчатными ихъ башнями. Быстрая Ляхва, изгибистою и кристаловидною полоскою, расплалась по каменистому дну ущелья, покрытому еще влажною пеленою тумана. Вотъ обширная и прекрасная Поварама! Она была бы знаменита и въ горахъ щастливой Швейцаріи! — Но я слышу тревожный рокотъ барабановъ. — Прощай другъ мой! Мы спѣшимъ въ сосѣдство небесное, на вѣчные зды грознаго Кавказа.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, съ 3-го по 6-е чис. Сен.

	Самый высокій.			Самый низкій.		
	чер.	руб.	коп.	чер.	руб.	коп.
Сто рублевая ассигн.						
— на Серебро	26	35	—	26	30	
— на Голандск. чер .	3	2	97	3	2	96
Голандск. чер. на сер.	—	2	98½	—	2	96
Имперіаль на сер.	—	10	15	—	10	10
Полуимперіаль на сер.	—	5	7½	—	5	5
Голандскій чер. на мѣдъ	—	11	4	—	11	2
Сторубл. асс. на мѣдъ	—	99	34½	—	99	16
Серебр. рубль на мѣдъ	—	3	70	—	3	70